

ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПУТЕМ ВНЕД- РЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мытенков С.С., Сальникова Е. В., Шингарев В.В.¹

Статья посвящена исследованию возможностей государства для ускорения развития экономики за счет внедрения цифровых технологий и различным аспектам государственного вмешательства, направленного на внедрение новых технологий, исходя из необходимости установления адекватного регулирования, дерегулирования, снижения административной нагрузки, обеспечения доступа бизнеса к технологиям, инфраструктуре и базам данных.

Ключевые слова:

Цифровые технологии, экономическое развитие, цифровая экономика, государственное регулирование, дерегулирование, цифровая инфраструктура, большие данные, проблемы экспорта, цифровые платформы, вмешательство государства, поддержка инноваций, цифровые «песочницы», риск-ориентированный подход, снижение административной нагрузки.

¹ **Мытенков Сергей Сергеевич** – профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: GR@hse.ru.

Сальникова Елена Васильевна – Начальник отдела сопровождение камеральных налоговых проверок Межрегиональной инспекции по камеральному контролю Федеральной налоговой службы. Адрес: 115054, Москва, Большая Пионерская ул., 11, стр. 1. E-mail: alenochka_drag@mail.ru.

Шинкарев Валерий Валентинович – советник Департамента функционирования внутренних рынков Евразийской экономической комиссии. Адрес: 115114, Москва, Летниковская ул., 2, стр. 2. E-mail: svvsyv4@yandex.ru.

С давних пор развитие цивилизации определяло появление новых технологий, менявших производственные отношения, а с ними, и общественные. Причем лидеры, опережавшие в развитии технологий, получали преимущества перед своими соперниками.

Сейчас развитие общества определяют цифровые технологии. Отставание в этой сфере ведет не только к утрате шансов на лидерство, но и к перемещению в разряд «аутсайдеров», ресурсы которых будут использованы лидерами. Причем, возможно, без получения адекватного возмещения владельцами таких ресурсов (вспомним пример с бусами, зеркала и индейцами).

Развитие экономики определяет место страны в мировых рейтингах (ВВП, благосостояния, развития), а развитие экономики всё больше зависит от развития информационных технологий и, прежде всего, новых, революционных технологий.

Возможности сырьевого развития российской экономики постепенно сокращаются. Шанс попасть в число первых 10-ти экономик мира можно получить только за счет использования и развития новых технологий. Если наличие природных ресурсов – это временная возможность без существенных усилий повысить благосостояние на период, пока запасы таких ресурсов не будут исчерпаны, то развитие технологий – это база, которая позволит многие годы развивать человеческий капитал, и на этой основе – все более новые и передовые технологии.

В 1995 году американский специалист по информационным технологиям Николас Негропonte в своей книге «Being Digital» сформулировал концепцию электронной экономики, основанной на переходе человечества в своей хозяйственной деятельности от обработки атомов к обработке электрон-

ных битов [11]. Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума в Давосе и автор книги «Четвёртая промышленная революция» [10], предложил Концепцию четвертой промышленной революции, характеризующейся взрывообразным ростом новых технологий и их синтезом, которые приведут к кардинальной трансформации общества и глобальной экономики. И такая трансформация уже идет. Отстать в ней от лидеров будет означать для нашей страны годы технологической отсталости и зависимости.

Ускорение экономического роста является одной из важнейших задач государства, а развитие цифровых технологий одним из наиболее перспективных способов обеспечения такого роста. В расчетах, представленных в докладе Хуайвей и Oxford Economics «Сопутствующий эффект цифровизации», показано, что если обычно долгосрочный доход от инвестиций (ROI) составляет около \$3 на один вложенный доллар, то доход от инвестиций в цифровые технологии в долгосрочном периоде составляет около \$20, что 6,7 раза превышает доходы на инвестиции в нецифровые активы [9]. Соответственно, стимулирование инвестиций в такие технологии может обеспечить экстенсивный рост и российской экономике. Причем можно предположить, что аналогичный порядок цифр можно обеспечить и в отношении государственных инвестиций в цифровые технологии (разумеется, только при надлежащем выборе объектов инвестиций, учитывая имеющийся крайне негативный опыт. Например, для создания российской национальной поисковой системы «Спутник», популярность которой, несмотря на значительные вложения, осталась на стадии статистических погрешностей) и в отношении государственной поддержки инновационных технологий.

В своём отчёте «Цифровая Россия: новая реальность» эксперты McKinsey рассматривают цифровизацию как важный источник долгосрочного экономического роста нашей страны. Эффект для ВВП от цифровизации к 2025 году оценивается ими в 4,1–8,9 трлн рублей, что составит 19–34% общего увеличения ВВП.

К новым технологиям, которые преобразуют экономическую реальность, традиционно относят анализ больших данных, искусственный интеллект и машинное обучение, автономные роботизированные системы, высокоскоростную связь (в том числе спутниковую и 5G), интернет вещей, квантовые вычисления.

В нашей стране значительные перспективы в повышение эффективности экономических процессов, помимо перечисленных, представляют электронный (безбумажный) документооборот, цифровые двойники, электронная идентификация, широкополосная связь, системы позиционирования ГЛОНАСС (GPS и другие), блокчейн-технологии. Важно также понимать, что максимальный эффект достигается при конвергенции и взаимном дополнении технологий.

В то же время отсутствие анализа наиболее эффективных мер и условий государственного регулирования может привести к тому, что ни бюджетные вложения, ни долго обсуждаемые и трудно принимаемые изменения не приведут к получению желаемого эффекта. Целью государственного вмешательства должно быть не регулирование само по себе, а получение широкого мультипликативного эффекта, существенное повышение эффективности, появление и развитие новых видов бизнеса, которые приведут к росту экономики и ее конкурентоспособности, появлению новых рабочих мест для высококвалифицированных специ-

алистов, повышению доходов и качества жизни российских граждан.

Так, в исследовании «Цифровые чемпионы», проведённом компанией PwC в 2018 году, отмечается, что компании - «Цифровые чемпионы» не применяют технологию только лишь ради самой технологии или чтобы не отставать от актуальных тенденций. Скорее, они имеют ясное представление о том, как технологии могут обеспечить составляющие конкурентного преимущества – скорость, гибкость, приведение в соответствии с потребностями клиентов и эффективность. Очевидно, что и государство вмешиваясь в экономические процессы, должно ясно понимать свои цели и задачи, потребности общества, а также применять адекватные проблемам методы регулирования и поддержки. К сожалению, пока, несмотря на все плюсы и достижения, можно констатировать, что до уровня реальной законодательной поддержки доходят в основном инициативы, которые связаны с обеспечением суверенитета и государственной безопасности. Развитие и внедрение действительно новых технологий происходило или без участия государства или при его минимальной поддержке (часто в режиме невмешательства, что, впрочем, для нас тоже неплохо).

Таким образом, из задач государства на современном этапе можно выделить следующие:

- поддержка перспективных направлений;
- создание адекватной регулятивной среды;
- дерегулирование или изменение регуляторных правил в тех сферах, где на основе новых технологий образуются элементы новой экономики;

- отслеживание и оценка наиболее перспективных трендов;
- поддержка рыночных механизмов стимулирования, в том числе, предоставление налоговых льгот, гарантий, инфраструктурной поддержки;
- создание институтов развития и поддержки технологических стартапов;
- поощрение инвестиций в новые технологии со стороны традиционной промышленности, госкорпораций и госорганов;
- защита конкуренции (в первую очередь, от транснациональных корпораций, но и от захвата всего рынка отечественными гигантами тоже), создание равных условий.

Зарубежный опыт показывает, что единого рецепта, гарантирующего развитие передовых технологий, в мире не существует. Бездумное заимствование чужого опыта, без оценки начальных условий и последствий его применения, в нашей стране не раз показывало, что копирование не приводит к получению желаемого результата.

Необходимо отметить, что абсолютно лидера в развитии цифровой экономики в мире пока не имеется. У каждой из стран свой путь и свои преимущества, поэтому прямое заимствование здесь вряд ли поможет.

США – в стране основано и базируется больше всего высокотехнологичных глобальных корпораций. Быстрое внедрение цифровых инноваций и их успешная монетизация дают американским корпорациям преимущества при освоении мирового рынка. Объем цифровой экономики США достигает 10,9% ВВП и обеспечивается эффективными механизмами инвестиций в цифровые технологии частного и государствен-

ного секторов, наличием благоприятной среды и высоким платежеспособным спросом. Американские высокотехнологичные компании фактически контролируют многие мировые рынки или занимают на них доминирующее положение.

Германия (ФРГ) – один из лидеров цифровых промышленных технологий и родина термина «Индустрия 4.0». Около 10% населения занято в высокотехнологичных отраслях (это примерно в два раза больше, чем в России). Цифровые технологии широко применяются в различных видах производственных процессов. В ФРГ, как и в многих других странах Европы, государство в основном активно участвует в создании правил игры, развитии образования и науки, стимулировании исследований, а не в инвестициях в конкретные коммерческие проекты.

В Южной Корее и Японии глобальные инновационные компании – лидеры цифрового мира появились на базе традиционных (иногда семейных) корпораций (Samsung, LG, Toyota, Sony, Toshiba, SoftBank). Здесь, по сравнению с США, менее развита система стартапов, хотя появляются отдельные проекты, например, в области интернет-торговли и экосистем (Rakuten) и создания интернет-мессенджеров (Line, Kakao).

Китай имеет долю цифровой экономики, сравнимую с США, и успешно внедряет новые цифровые технологии, включая такую сложную как 5G. Господдержка и закрытость внутреннего рынка здесь стали важными факторами ускоренного развития китайских цифровых гигантов. На этой базе развиваются ориентированные на удержание отечественного рынка и развитие экспорта экосистемы (Alibaba, Huawei). Китай быстро внедрил в жизнь своего миллиардного населения цифровые технологии и се-

годня по многим показателям использования населением цифровых технологий (например, интернет-ритейла и цифрового банкинга) превосходит западные страны.

Сингапур является одним из бесспорных лидеров по внедрению цифровых технологий в государственное управление. Его системы взаимодействия граждан с госорганами послужили образцом для многих стран.

Отдельно можно отметить Индию, которая, несмотря на то что, очевидно, является развивающейся страной, имеет значительный потенциал в развитии цифровых технологий (в 2016 г. Индия занимала 2 процента от мирового цифрового рынка), как по причине наличия экспортного потенциала и значительного количества подготовленных программистов, так в связи с успешным внедрением Национальной цифровой идентификационной системы Индии Aadhaar благодаря которой, в жизнь 94% жителей страны (более миллиарда человек, многие из которых не умеют писать) войдут цифровые технологии.

В России, несмотря на наличие нескольких крупных национальных игроков (Мэйл.ру, Яндекс, 1С, Luksoft, Лаборатория Касперского и др.), уровень цифровизации в 2-3 раза отстает от лидеров. Из особенностей можно отметить появление и рост таких компаний практически без государственного вмешательства и поддержки. Потенциал нашей страны обеспечивается наличием относительно дешево оплачиваемых квалифицированных специалистов в области информатики, появлением экспортно-ориентированных компаний, а также достаточно высоким (относительно сопоставимых стран) уровнем цифровизации некоторых госуслуг в последние годы. Развитие информационных технологий в крупнейших российских квазигосударственных корпора-

циях, как правило, происходит «за закрытыми дверями». Ростелеком, Росатом, РЖД, Газпром и другие энергетические компании, без сомнения, развивают и внедряют новые технологии, однако их внедрение не слишком заметно и только косвенно касается основной части населения.

С 2011 по 2015 год объем цифровой экономики в России увеличился на 59%. Однако опыт стран – лидеров показывает, что резервы роста цифровой экономики России только за счет внедрения тех технологий, которые применяются в других странах, – как минимум двукратные. Поэтому рост в 2 раза, это не обязательно та цифра, к которой нужно стремиться. Нужен и возможен больший рост. В 2017 году российское правительство утвердило программу «Цифровая экономика» (распоряжение от 28 июля 2017 года № 1632-р), которая предусматривает переход страны на «цифровые» рельсы к 2025 году и увеличение в 3 раза объема цифровой экономики. Бюджет на её реализацию составит 2,16 трлн рублей.

Программа «Цифровая экономика» включает пять направлений:

1. информационная инфраструктура;
2. информационная безопасность;
3. кадры и образование;
4. нормативное регулирование;
5. формирование исследовательских компетенций и технологических заделов.

Основными направлениями реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [8] предусмотрены следующие направления развития цифровой экономики:

1. цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация;

2. цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

3. цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами;

4. развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов.

Возможность ежедневного использования цифровых технологий и услуг может существенно повысить качество жизни большинства российских граждан, а, главное, сократить региональное неравенство между центром и жителями удаленных регионов.

Цифровые технологии способствуют социальной и финансовой вовлеченности населения и повышают доступность услуг в таких важнейших областях, как медицина, образование, муниципальные и государственные услуги, культура.

С их помощью можно будет получить консультации высококвалифицированных врачей без необходимости преодолевать десятки, а то и сотни километров. Цифровые технологии в обучении должны повысить доступность высококлассного обучения для жителей отдаленных регионов России, которые испытывают трудности с доступом к обучению высокооплачиваемым профессиям и навыкам, существенно повышающим личную эффективность. У талантливой, но малообеспеченной молодежи, появится альтернатива дворовым компаниям, вредным привычкам и криминальным субкультурам.

Возможность удаленно оформлять документы, заниматься бизнесом и сдавать отчетность, выбирать финансовые услуги между предложениями различных банков и страховых компаний, а не только тех, которые открыли филиал в пределах доступности, заказывать и получать товары из любой точки света будет способствовать сокраще-

нию оттока населения из регионов и развитию социальных лифтов.

Цифровые технологии позволяют оптимизировать расходы на дорогостоящее энергопотребление, контролировать работу коммунальных служб и инфраструктуры, сократить пробки и простои, повысят безопасность жителей и сократят количество аварий. Анализ больших данных позволит точно определять, где требуются расходы и как их оптимизировать. В результате при экономии бюджета муниципалитеты могут обеспечить более комфортные условия жизни.

Важную роль новые технологии могут сыграть при решении такой актуальной проблемы как уборка мусора. Автоматизация сортировки и внедрение современных логистических технологий поможет избавиться от бесконечных свалок и сделает рентабельными переработку и вторичное использование отходов.

Повышение качества жизни напрямую связано с улучшением бизнес-климата и экономическим ростом. Создание удобных условий для жизни будет способствовать притоку в регионы крупных работодателей, нуждающихся в высококлассных специалистах. Применение цифровых технологий помогает улучшить деловой и инвестиционный климат – благодаря повышению доступности и эффективности государственных услуг таких как регистрация юридических лиц и предпринимателей, регистрация собственности, получение лицензий, разрешений и других документов, уплата налогов, получение господдержки и других.

Для реализации майского указа президента (со сроком исполнения до 2024 года) предусмотрено 12 национальных проектов, в числе которых: малый и средний бизнес, международная кооперация и экспорт, де-

мография, культура, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика. Развитие всех этих направлений и повышение отдачи от вложенных бюджетных средств можно обеспечить только с использованием цифровых технологий (пока, разумеется, традиционных).

Однако пока, например, обеспечение высокоскоростным доступом отдаленных школ (что предусмотрено майским указом), а также пунктов полиции, участковых, фельдшерско-акушерских пунктов сдерживается недостатком частот (о чем 19 апреля 2019 г. докладывал вице-премьер Максим Акимов отвечающий за цифровую экономику [7]).

Таким образом обеспечение развития инфраструктуры является задачей государства. Но экономически оправдано это только в отдаленных регионах страны. В развитых регионах с этим успешно справляется бизнес. Ему, в свою очередь, государство должно помочь, устранив устаревшее и избыточное государственное регулирование.

По объектам развития целесообразно выделить государство, бизнес и население. Впрочем, необходимо отметить и появление нового объекта, которому ранее не придавалось большого значения, это – сообщества (объединения, не формализованные как бизнес единицы). Это и социальные движения, и благотворительные организации, и такое явление как совместное потребление (sharing economy), основанное на сервисах для обмена путешествиями, вещами и другие -шеринг сети.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ

Важно отметить, что учитывая непредсказуемость развития цифровой экономики (как по направлениям, так и по скорости), основная задача государства здесь – постоянное, систематическое и своевременное обновление законодательной и нормативно-правовой базы (подзаконных актов). Наиболее актуально – дерегулирование изменившихся правоотношений, вывод их из-под устаревших запретов для того, чтобы обеспечить свободное развитие технологий, бизнеса, инфраструктуры, новых отношений.

Законодатели не могут точно предсказать потребности цифровой экономики, поэтому изменения принимаются, как правило, с некоторым лагом (через определенный промежуток времени). Однако понимая тенденции развития, дерегулирование (в отличие от не всегда ясных, в отношении будущего, потребностей в регулировании) можно осуществлять на этапе появления новых технологий, способов ведения бизнеса, отношений.

В качестве положительного примера можно привести Декрет президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» [1], который одним из первых в мире фактически узаконил блокчейн-технологии и смарт-контракты, создал правовую основу для обращения криптовалют (заодно почти полностью освободив технологические компании – резидентов белорусского Парка высоких технологий (ПВТ) - от некоторых видов налогов и других обременительных ограничений регуляторов до 2049 года).

Государство, помимо формальных институтов (законов и нормативных правовых актов), устанавливает и неформальные, так

называемые «мягкие институты» или «правила игры». Важно, чтобы государство целенаправленно слушало бизнес, изучало его потребности, создало каналы для оперативного получения информации от субъектов регулирования.

АПРОБАЦИЯ ПРОЕКТОВ

Новые технологии могут быть значительно более сложными по сравнению с традиционными отношениями, причем не только с технологической, но и с правовой точки зрения. В качестве инструмента преодоления этих проблем можно использовать широко опробованный механизм «пилотных проектов».

Поэтому в качестве еще одного положительного примера следует привести использование «регуляторных песочниц» (англ. Regulatory Sandbox) для апробации нововведений. Например, Центральный Банк России для оценки необходимости проведения пилотирования и влияния финансовых сервисов и технологий на финансовый рынок, а также для подготовки предложений по изменению правового регулирования создал экспертный совет с участниками рынка и межведомственный экспертный совет для пилотного тестирования новых финансовых сервисов и технологий, требующих изменения правового регулирования, на которых будет осуществляться моделирование процессов применения инновационных финансовых услуг, продуктов и технологий. А для проверки гипотез о положительных эффектах от их внедрения будут создаваться «Регулятивные площадки» [5]. По результатам пилотирования финансовый сервис или технология могут быть одобрены с последующим формированием плана по разработке необходимой нормативно-правовой базы для их внедрения, или

же инициатива может быть признана нецелесообразной.

Аналогичный проект «регуляторных песочниц» для межгосударственного опробования перспективных цифровых инициатив запущен между государствами – членами Евразийского экономического союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия). Они представляют собой специальные единые правовые режимы (например, для перевозки грузов по единому электронному сопроводительному документу или другие) которые согласовываются для каждого отдельного пилотного проекта, действуют ограниченный срок и позволяют в контролируемой среде отрабатывать модель реализации проекта и регулирования до принятия нормативно-правовой базы [5].

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Внедрение инноваций в государственное управление открывает широчайшие возможности для использования новых технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта при принятии решений, их широкое применение при оказании государственных услуг, создание онлайн сервисов, и перехода на безбумажное и, что важно, удаленное общение граждан с чиновниками, повышения качества и доступности взаимодействия с гражданами, бизнесом и обществом, а также полное изменение бизнес-процессов и контрольно-надзорной деятельности.

Советы госорганам по внедрению цифровых технологий не слишком отличаются от советов фирмам – им необходимо понять потребности получателей госуслуг, их проблемы, оценить существующие тренды и доступные технологии, сопоставить их надежность и стоимость, определить цели, разработать сценарий цифровой трансфор-

мации, провести аудит бизнес процессов и бенчмаркинг.

В качестве примеров эффективного внедрения цифровых технологий можно привести следующие:

- система взаимодействия госорганов при оказании услуг в МФЦ и на сайтах электронных госуслуг, позволившая прекратить истребование у граждан многочисленных справок, которые они должны были получать в одних госорганах и нести в другие;

- повсеместный переход к безбумажному и онлайн-документообороту при взаимодействии с населением, экономящему огромное количество времени населения и в разы и снижающему риски коррупции;

- служба единого окна для участников внешнеэкономической деятельности, которая сделала доступным для малого бизнеса ведение внешнеэкономической деятельности и существенно сократила расходы для крупного бизнеса;

- электронные таможенные декларации, сертификаты, счета-фактуры, универсальные передаточные документы (УПД), товарные накладные, акты приёмки, реестры для бизнеса, которые позволили в разы ускорить документооборот и резко сократить расходы на ведение «бумажного» учета и хранение архивов.

Снижение административной нагрузки за счет перехода на онлайн учет операций, анализ больших данных и отказ от сплошных проверок к риск-ориентированному подходу и системе управления рисками позволяет сократить количество обременительных контрольных мероприятий при повышении их качества (результативности). Так, ФНС рапортует о

снижении количества проверок в 1 квартале 2019 года на 36% и поступлениях по их результатам на 10% [3]. Маркировка шуб привела к росту легального оборота на 700% за счет обеления импорта. Внедрение АСК НДС-2 позволило снизить уровень нарушений в сфере НДС, что привело к получению доходов бюджета до 70 млрд рублей. Электронное администрирование иностранных интернет-компаний (налог на «Гугл») позволило получать с ранее не учитывавшихся для налогообложения в России операций до 12 млрд рублей. в квартал. Применение онлайн касс позволило вывести из тени до 30% оборотов. Сейчас уже рассматривается возможность освободить предпринимателей, применяющих упрощенный режим налогообложения и использующих онлайн кассы, (до 800 тыс. налогоплательщиков) от необходимости вообще подавать налоговые декларации.

Вышеперечисленные выгоды настолько велики, что бизнес готов сам финансировать разработку и внедрение передовых технологий госорганами. Так, одна из российских телекоммуникационных компаний разработала концепцию развития платформы промышленного интернета вещей для контрольно-надзорных органов, создание которой оценивается в 420 млн рублей. Предполагается, что она позволит в автоматическом режиме собирать данные с поднадзорных объектов, что позволит сократить в разы число выездных проверок.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГРАЖДАН И ВАЛИДАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Специфика отношений через интернет и другие сети связи делает крайне актуальной проблему юридического подтверждения операций (действий) пользователей, их идентификации и валидации электронных документов. Такая идентификация

должна быть простой и достоверной. В качестве базы используются платформа госуслуг, номер телефона или усиленная или квалифицированная электронная цифровая подпись. Разрабатываются и другие системы, в том числе, использующие биометрические данные. За рубежом широко используется цифровой идентификатор (ID). Так, на пресс-конференции, посвященной созданию в России «Цифрового профиля» гражданина, анонсировано создание профиля, который даст возможность хранить гражданину 57 атрибутов сведений (в настоящее время это 21). Перспективным представляется создание общих платформ, доступных не только банкам, но для самых различных пользователей.

ПОДДЕРЖКА КОНКУРЕНЦИИ

Еще одна особенность цифровой экономики - появление агрегаторов или информационных посредников. Агрегаторы имеют больше возможностей занять лидирующие позиции на рынке, которые могут привести к недобросовестной деятельности, что требует формирования новых подходов в антимонопольном регулировании, прежде всего, крупнейших иностранных монополистов для защиты и развития конкуренции на российском рынке.

ДОСТУП К ДАННЫМ

Госорганами накоплен огромный массив данных, которые представляют интерес для бизнеса. Более точная информация о потребителях позволяет гораздо точнее делать прогнозы и сократить непродуктивные издержки. Однако единых правил доступа к таким данным нет.

Сейчас данные, собираемые онлайн-кассами, частично используются для маркетинговых акций. А открытые данные о налогоплательщиках, с которых в 2017 году

был снят режим налоговой тайны, позволяют существенно повысить качество информации о контрагентах и заемщиках.

Большие данные, которые иногда называют «новая нефть», открывают огромные возможности для прогнозирования, маркетинга, кастомизации товаров, управления рисками, повышения эффективности рекламы, и превращаются в важный рыночный актив, необходимый для повышения конкурентоспособности на рынке.

Со стороны государства, помимо защиты и регулирования оборота данных, вероятно необходима поддержка возможностей российских фирм к получению доступа к данным, собранным в России и хранящимся за рубежом.

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТУ

Развитие экспорта - ключевой фактор роста несырьевого производства и развития малого и среднего бизнеса в России. На сегодняшний день в России решен ряд проблем, связанных с оформлением таможенных деклараций, возмещением НДС, предоставлением контрактов при почтовых отправлениях и подтверждением права на ставку НДС 0 процентов. Однако до настоящего времени не решены проблемы подтверждения экспорта для целей НДС при доставке товаров службами экспресс почты, получением отметок о вывозе товаров на международных почтовых декларациях CN-23 в электронном виде, подтверждения оплаты при ее получении по системе Pay-Pal.

Российские интернет-магазины отмечают более льготные условия (освобождение от НДС, пошлин и требований по сертификации товаров) для иностранных товаров, реализованных через иностранные интернет-площадки [4]. Сдерживающим фактором также является отсутствие российских

экспорториентированных систем продажи товаров. Сейчас предпринимаются попытки создать такие платформы, в том числе, в кооперации с китайскими партнерами.

После перехода на электронные счета-фактуры и электронные накладные (УПД) сдерживающим фактором развитие безбумажного документооборота является отсутствие в России электронных товарно-транспортных накладных и возможности использования стандартизированной электронной формы договора. Их внедрение, в сочетании с системами прослеживаемости и интеграцией с системой Платон и «умных пломб» (отслеживания грузов через ГЛОНАСС/GPS/BD (китайской Бэйдоу)), может позволить существенно упростить перевозки и отказаться от массового контроля на дорогах.

ПОДДЕРЖКА БИЗНЕСА

Помимо своевременного и адекватного нормативно-правового регулирования, бизнес нуждается во многих других формах государственной поддержки:

- участие в создании инфраструктуры;
- создание отечественных экосистем развития;
- налоговые и таможенные льготы;
- государственные гарантии и субсидирование ставок по кредитам;
- поддержка при госзакупках;
- концессии и государственно-частное партнерство;
- антимонопольная защита;
- поддержка и продвижение на внешних рынках и др.

Однако важнейшим принципом государственного вмешательства для бизнеса является – «не навреди». Избыточное вмеша-

тельство может навредить так же, как и отсутствие поддержки.

Представляется, что помимо законодательной и финансовой поддержки, в сфере внедрения цифровых технологий бизнесом государству целесообразно сосредоточиться на поддержке тех проектов, которые обеспечивают максимальную вовлеченность большого количества различных фирм – как крупного, так и среднего и малого бизнеса.

Создание доброжелательной среды, снижение издержек входа на рынок, поощрение закупок инновационных технологий крупным бизнесом и госструктурами у малого и среднего бизнеса, - все это поможет обеспечить скорейшее внедрение и развитие новых технологий в России.

В докладе «Инновации в России – неисчерпаемый источник роста», подготовленном Центром по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice в июле 2018 г., приводятся некоторые показатели потенциальной выгоды от применения технологий «Индустрии 4.0» (на примере машиностроения), в частности: снижение расходов на обслуживание продукта на 10–40%, прирост производительности на 3–5%, сокращение простоев оборудования на 30–50%, прирост производительности технических функций благодаря автоматизации на 45–55%, сокращение сроков вывода продукта на рынок на 20–50%, повышение точности прогнозов до 85%, сокращение затрат на обеспечение качества на 10–20%, сокращение затрат на хранение запасов на 20–50% [2].

Можно обсуждать применимость указанных расчетов к другим отраслям, но нельзя не отметить, что если в России не будут созданы условия для внедрения современных передовых технологий, в том числе, средним и малым бизнесом, отставание российских фирм от зарубежных конкурентов,

внедряющих новые технологии, будет происходить именно по этим направлениям. И пока мы будем преодолевать это отставание, лидеры по внедрению инноваций будут внедрять новые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики» // Официальный Интернет портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: // http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/ (Дата обращения: 15.06.2019).
2. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. // McKinsey в России [Электронный ресурс] URL: https://www.mckinsey.com/ru/~/_media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx/ (Дата обращения: 15.06.2019).
3. Крючкова Е. ФНС наращивает поступления при сокращении числа проверок // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4002804?from=main_7/ (Дата обращения: 15.06.2019).3.
4. О развитии цифровой (интернет) торговли. Доклад Евразийской экономической комиссии // Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/цифровая%20торговля.pdf/> (Дата обращения: 15.06.2019).
5. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] URL: // https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_platform/ (Дата обращения 15.06.2019).
6. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-11-2018-4.aspx> (Дата обращения: 15.06.2019).
7. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60331/> (Дата обращения: 15.06.2019).
8. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 // Правовой портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaeunion.org/> (Дата обращения: 15.06.2019).
9. Сопутствующий эффект цифровизации. Доклад Huawei и Oxford Economics С.51 // Huawei [Электронный ресурс] URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover/> (Дата обращения: 15.06.2019).
10. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2016. 208 с.
11. Negroponte N. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf. 1995. 243 p.

STATE OPPORTUNITIES FOR ACCELERATED ECONOMIC DEVELOPMENT THROUGH IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Mytenkov Sergey - Professor of the Department of the Theory and Practice of BusinessGovernment Interaction of the National Research University - Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: GR@hse.ru.

Salnikova Elena - Head of the Department of Cameral Tax Audits of the Interregional Cameral Control of the Federal Tax Service. Address: Russia, 115054, Moscow, Bolshaya Pionerskaya Street., 11, p. 1. E-mail: alenochka_drag@mail.ru.

Shinkarev Valeriy - Advisor of the Department for the Domestic Markets Functioning of the Eurasian Economic Commission. Address: Russia, 115114, Moscow, Letnikovskaya Street., 2, p. 2. E-mail: svsvv4@yandex.ru.

This article is devoted to the study of government capabilities to accelerate the development of the economy through the introduction of digital technologies and various aspects of government intervention aimed at introducing new technologies based on the need to establish adequate regulation, deregulation, reduce administrative burden, ensure business access to technology, infrastructure and data.

Key words:

Digital technologies, economic development, digital economy, government regulation, deregulation, big data, export problems, digital platforms, state intervention, innovation support, digital sandboxes, risk-based approach, reduction of administrative burden.